

Прошел месяц.

— М-м... — Бай Циннянь с трудом разлепил сонные глаза и приподнялся на кровати. Взглянув на окно, он увидел, что солнце уже клонится к закату.

Последние дни его не покидала странная слабость и сонливость. Он не делал ничего утомительного — лишь разбирал травы да просматривал медицинские книги. Бай Циннянь потер лицо, пытаясь окончательно проснуться, и наконец спустил ноги на пол. Дойдя до стола, он налил воды и сделал глоток.

Но едва вода коснулась горла, к самому рту подступил приступ тошноты. Бай Циннянь схватился за грудь и начал судорожно давиться.

— У-у...

С трудом подавив позывы, он обессиленно рухнул на стол. Лицо его стало мертвенно-бледным, а в груди разливалась тяжесть, от которой ныло все тело. Что происходит? Неужели он что-то не то съел? Но он почти ничего не ел.

Не успел он поразмыслить об этом, как снаружи послышался скрип двери. Он сразу узнал: отец закончил медитацию. Пришлось, преодолевая тошноту, встать и выйти навстречу.

Как только он распахнул дверь, на пороге показался Чжи Янь, сияющий радостью. Но стоило ему увидеть бледное, измученное лицо сына, как улыбка сменилась тревогой:

— Няньнянь, что с тобой? Почему ты такой бледный? Где-то болит?

— Нет... у-у... — Бай Циннянь покачал головой, но, едва произнеся слово, тут же согнулся пополам, хватаясь за дверной косяк, и снова зашелся в рвотных позывах.

— Няньнянь! — Чжи Янь в панике бросился к нему, подхватывая под руки.

Спустя долгое время Бай Циннянь наконец перестал давиться и, пошатываясь, выпрямился, все еще опираясь на косяк.

— Отец, я в порядке... — он выдавил из себя слабую улыбку.

Чжи Янь смотрел на него с невыносимой жалостью и поспешил завести сына обратно в комнату. Усадив его на стул, он спросил:

— Няньнянь, может, мне позвать старейшину Гу, чтобы она тебя осмотрела?

— Не нужно, отец, я правда в порядке, — голос Бай Цинняня звучал совсем слабо.

Даже если он позовет старейшину Гу, та вряд ли придет. Наверняка он просто отравился чем-то не тем. Но не успел он договорить, как снова схватился за грудь и его стошнило кислой желчью. Казалось, из него выходят все внутренности, на глазах выступили слезы.

Чжи Янь принялся осторожно поглаживать его по спине. Глядя на эти мучения, он вдруг осознал одну пугающую возможность и, дрожа, протянул руку, чтобы нащупать пульс. Только бы не то, о чем он думает...

Чжи Янь немного разбирался в медицине и умел определять пульс. Он прижал пальцы к запястью сына, а Бай Циннянь с надеждой смотрел на него бледным лицом.

Прошло немало времени, прежде чем лицо Чжи Яня изменилось. Он нажал сильнее, не веря своим ощущениям. Этот пульс... пульс беременности. Няньнянь носит ребенка.

Чжи Янь отдернул руку, словно его ударило током, и вперился взглядом в живот сына. Прошел месяц... Ребенок внутри Няньняня от Лун Цяньлин. Он знал характер своего сына — тот не мог пуститься во все тяжкие, к тому же сроки совпадали. Этот ребенок определенно от Лун Цяньлин.

— Отец, я... — Бай Циннянь, видя, что отец не сводит глаз с его живота, занервничал. Неужели у него какая-то смертельная болезнь, раз у отца такое тяжелое лицо?

Чжи Янь поднял глаза и встретился с ним взглядом. Он закусил губу, не зная, как открыть правду.

— Отец, со мной что-то не так? — не выдержал Бай Циннянь.

— Няньнянь, ты беременен.

Чжи Янь решил сказать прямо: рано или поздно сын сам поймет, а этот ребенок... он не должен был появиться на свет.

Бай Циннянь почувствовал, как мир поплыл перед глазами.

— Ч-что? — Беременен? Но он же только недавно достиг совершеннолетия!

Бай Циннянь застыл, словно пораженный молнией, и дрожащими руками коснулся своего плоского живота. Верно, месяц назад он был с той большой черной драконицей, и он не пил отвар против зачатия. Значит, он носит ребенка большой черной драконицы... Убьет ли она его, если узнает?

При мысли о том, как Лун Цяньлин смотрит на него, словно собирается убить, он вздрогнул, и из глаз градом покатались слезы.

— Няньнянь... — Чжи Янь прижал его к себе и принялся вытирать слезы. — Няньнянь, этот ребенок не должен был родиться. Нам придется... избавиться от него.

Бай Циннянь замер:

— Избавиться?

— Няньнянь, Клан Драконов был истреблен тридцать тысяч лет назад. Если кто-то узнает, что ты носишь их потомка, ты понимаешь, что будет?

— Что будет? — прошептал Бай Циннянь осипшим голосом.

— Весь Мир Демонов отвернется от этого ребенка, а его самого ждет смерть. И тебя это тоже коснется, — голос Чжи Яня был тяжелым, но он говорил чистую правду.

Бай Циннянь сжал ткань одежды на животе так сильно, что побелели костяшки пальцев. Долгое время спустя он с трудом выдавил:

— Хорошо, я сделаю, как скажет отец.

Едва договорив, он уткнулся отцу в грудь и зарыдал, захлебываясь слезами.

— Хорошо, я пойду поищу снадобье, — Чжи Янь с болью в сердце погладил его по спине.

Но не успел он подняться, как на запястье Бай Цинняня внезапно проступила золотая нить. В следующую секунду комнату залил ослепительный синий свет, заставивший отца и сына зажмуриться. Когда сияние померкло, они открыли глаза и увидели перед собой синий призрачный силуэт.

— Вы... — Чжи Янь с недоумением посмотрел на видение.

Лань Ли прикрыл губы рукой, тихо рассмеявшись. Его взгляд, полный нежности, был устремлен на Бай Цинняня. Он произнес мягким голосом:

— Я Лань Ли, отец Лун Цяньлин.

— Лань Ли... супруг главы Клана Драконов!? — Чжи Янь широко открыл глаза, Бай Циннянь тоже смотрел на призрака с крайним изумлением.

Лань Ли кивнул, не сводя глаз с Бай Цинняня, и продолжил:

— Дитя, я прошу тебя, сохрани этого ребенка.

— Нет! — прежде чем Бай Циннянь успел что-то сказать, Чжи Янь заслонил его собой, бросив на призрака неприязненный взгляд.

— Я знаю, чего ты боишься, но твой ребенок уже заключил брачный контракт с моей дочерью. Тебе не о чем беспокоиться, она непременно защитит их, — Лань Ли тяжело вздохнул.

— Какой еще брачный контракт? — Бай Циннянь выглянул из-за спины отца, озадаченно спросив.

— Когда вы с ней соединились, брачный контракт Драконов уже был заключен. Это договор, благословленный самим Небесным Путем. Драконы выбирают себе пару лишь раз в жизни, поэтому я умоляю тебя: можешь ли ты оставить ее ребенка? В конце концов, Клан Драконов почти исчез, и этот ребенок невероятно важен для нас...

<http://bllate.org/book/20004/1973387>